

УДК 821.161.1.0

М. ГОРЬКИЙ И П.И. ВЕЙНБЕРГ

© 2015 г.

*Д.Н. Жаткин,¹ Т.В. Корнаухова²*¹Пензенский государственный технологический университет, Пенза²Пензенский государственный университет, Пенза

ivb40@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.08.2014

Впервые систематизированы факты и материалы, характеризующие сложные взаимоотношения Максима Горького и русского поэта-переводчика, председателя Литературного фонда П.И. Вейнберга (1830–1908).

Ключевые слова: М. Горький, общественная жизнь России начала XX в., традиция, литературная полемика, переписка, периодическая печать.

В 1960-е гг., размышляя о своей далекой молодости, К.И. Чуковский нередко вспоминал о том, что в начале XX в. ему приходилось видеть в Петербурге поэта-переводчика П.И. Вейнберга и общаться с ним. В те годы престарелый Вейнберг воспринимался как некий парнасский небожитель, один из последних представителей того «круга великих», что во второй половине XIX в. создал всемирную славу русской литературы. В этой связи для молодого К.И. Чуковского, испытывавшего глубокое уважение к доживавшим свой век «старым писателям, которые знали Некрасова, Лескова, Тургенева, Полонского, Писемского», стало, по его ироничному наблюдению, полной неожиданностью встретить на Невском проспекте «длиннобородого седого старика Петра Вейнберга», который, к немалому удивлению, «как обыкновеннейший смертный, зашел в гастрономический магазин Елисеева и долго покупал там какую-то снедь» («Сигнал», 1965) [1, с. 540–541].

Престарелый П.И. Вейнберг стал одной из самых колоритных фигур в литературной жизни Петербурга начала XX в. благодаря своей необычной внешности и активному участию в различных культурных мероприятиях. В неопубликованных воспоминаниях И.Д. Гриневской, имеющих несомненную значимость в плане воссоздания литературного быта начала XX в., содержалась, в частности, такая выразительная характеристика внешнего облика Вейнберга: «Несмотря на невысокий рост, у него была внушительная осанка, на улице ни один встречный не мог пройти без внимания мимо этого человека, с головой патриарха и бледным лицом, с блестящими умом и вдохновенной думой черными глазами» [2, л. 30 об.]. В юмористическом рассказе «Футуристы», написанном А.А. Измайловым в 1915 г., уже через не-

сколько лет после кончины Вейнберга, была проведена шутивая параллель между колоритным русским литератором и богом Кроносом, символом неумолимого времени: «Похожий на покойного писателя Вейнберга, отложив косу, Кронос сидел весь не только седой, но как бы даже покрытый белым налетом, как бывает с очень старыми носорогами или черепахами в зоологическом саду» [3, с. 67].

16 декабря 1901 г. в помещении Общества деятелей печатного дела в Петербурге был отмечен полувековой юбилей творческой деятельности П.И. Вейнберга. О чествовании «малышного писателя-поэта» сообщили, в числе прочих, «Нижегородские губернские ведомости» от 23 декабря 1901 г.: «Чрез массу приветствий, устных и письменных, проходило красной нитью глубокое уважение к юбиляру» [4, с. 7]. В статье «Вестника Европы», приуроченной к юбилею, отмечалось, что «в лице П.И. Вейнберга петербургские друзья искусства приветствовали даровитого переводчика художественных произведений <...>. Понятно, что пишущая братия – а следовательно, и все сознающие свою солидарность с нею – относятся к нему с симпатией, так ярко выразившейся в день его юбилея» [5, с. 432]. В юбилейной статье «Нового журнала иностранной литературы, искусства и науки» был особо отмечен вклад Вейнберга в интерпретацию наследия Шекспира [6]. В анонимной заметке «Русской мысли» юбиляр характеризовался как «чуткое и звучное эхо всех лучших песен Европы», человек, открывший новую эпоху «в истории литературного сближения России и Запада» [7, с. 193]. Будучи современником великих русских классиков, чье творчество уже стало историей, Вейнберг в начале XX в. представал «живой летописью новейшей русской литературы», сохранившей

на себе «отблеск той яркой плеяды славных имен, которыми светится наше искусство» [7, с. 193]. Таким образом, Вейнберг, по мнению автора заметки, стал своего рода символом соединения между русской и западными литературами, между писателями прошлого и настоящего.

В последние годы жизни П.И. Вейнберг наблюдал за формированием литературной репутации Максима Горького, известность которого, с одной стороны, казалась ему заслуженной, но с другой – вызывала определенную настороженность. Наиболее точно написала об этом З.Н. Гиппиус, отметившая в очерке «Благоухание седин. О многих» из книги воспоминаний «Живые лица», что Горького Вейнберг «определенно не терпел, хотя и за ним признавал талант» [8, с. 185]. В том же 1924 г. в статье З.Н. Гиппиус «Литературная записка. Полет в Европу», опубликованной в № 18 парижских «Современных записок», крайне негативная характеристика М. Горького сопровождалась неточной цитатой из одного из самых известных оригинальных стихотворений Вейнберга «Он был титулярный советник...»:

...Горький вполне отравлен тайной, вполне безнадежной, любовью, которая, как змея, источила всю его жизнь. На заре туманной юности он влюбился... в «культуру».

Ужаснее этого с ним ничего не могло случиться.

Повторилась, и до сих пор повторяется, вот эта проклятая история:

Он был титулярный советник,

Она генеральская дочь.

Он ей в любви изъяснялся,¹

Она прогнала его прочь.

Что же Горький? Известно, что:

Пошел титулярный советник

И пьянствовал с горя всю ночь.

И в винном тумане носилась

Пред ним генеральская дочь.

Как в нитиевских «вечных повторениях» кружится Горький, с теми вариациями, что после очередного выгона погружается в пьянство не от вина, а от беженства [10, с. 143].

Увлекаясь театром, П.И. Вейнберг решительно не принял пьесу М. Горького «На дне», о чем, в частности, упоминал А.П. Чехов в письме к О.Л. Книппер-Чеховой от 17 апреля 1903 г. [11, с. 195]. Атмосфера тех лет блестяще передана в относящемся к 1908 г. очерке В.М. Дорошевича «В.А. Гиляровский», в котором негативная оценка Вейнбергом пьесы М. Горького «На дне» сочеталась с непониманием им причин читательского успеха прочих горьковских произведений:

Горький!

П.И. Вейнберг, хватаясь за голову, стонал:

– Да ведь это все было! Было! Все это писалось! Писалось! Откуда же такое помешательство на Горьком? Чем объяснить? [12, с. 585].

О неприятии Вейнбергом «На дне» М. Горького писал в своем дневнике и Ф.Ф. Фидлер (запись от 10 апреля 1903 г.), сообщавший «в связи с премьерой горьковской пьесы», что «Вейнберг покинул театр после третьего акта, совершенно разбитый, и понимающе улыбнулся, когда я спросил его: “Вам уже стало плохо?”» [13, с. 358].

Из письма М. Горького Е.П. Пешковой от 21 сентября 1903 г. можно понять, что отношение Вейнберга к М. Горькому и далее оставалось неизменно недоброжелательным. Во время литературного вечера в честь В.Г. Короленко, устроенного Литературным фондом 20 сентября 1903 г. в зале Кредитного общества в Петербурге, Вейнберг принял М. Горького «сухо и холодно» [14, с. 84; 15, с. 448].

К чести Вейнберга отметим, что скепсис по отношению к горьковскому творчеству не помешал ему в феврале 1905 г. подать ходатайство об освобождении М. Горького, арестованного после событий 9 января [16]. Известен и эпизод сочувственного отношения М. Горького к Вейнбергу. Жестокий разгон состоявшейся 4 марта 1901 г. на площади у Казанского собора в Санкт-Петербурге демонстрации протеста против примененных к студентам Киевского университета репрессий вызвал заявление возглавлявшегося П.И. Вейнбергом Союза взаимопомощи русских писателей при русском литературном обществе о необходимости публичного обсуждения в печати причин студенческих волнений. В результате уже 12 марта 1901 г. Союз был закрыт; возмущенный произошедшим Л.Н. Толстой вместе с еще восемнадцатью подписантами в апреле 1901 г. направил в Комитет Союза взаимопомощи русских писателей письмо поддержки [17], которое было вручено П.И. Вейнбергу. М. Горький также попытался отправить телеграмму поддержки, однако она не была разрешена для передачи адресату и оказалась утрачена; о ней можно узнать лишь из письма М. Горького А.П. Чехову, посланного в марте (между 18 и 25) 1901 г.: «Нам, нижегородцам, должно еще влететь за посланную нами телеграмму с выражением сочувствия Союзу, эта телеграмма к передаче адресату не была разрешена, о чем меня известили официальным путем. Несмотря на репрессии и благодаря им – оппозиционное настроение сильно растет» [18, с. 122].

П.И. Вейнберг был воспринят М. Горьким в большей степени как переводчик, нежели как автор оригинальных сочинений. В одном из пи-

сем М. Горького, относящихся к 1901 г. (письмо Л.В. Средину от 31 января 1901 г.), названо произведение Вейнберга-переводчика, ставшее одним из «гвоздей исполнения» «странствующей “Кобра-Капеллы”», включавшей самого Горького, Л.Н. Андреева и С.Г. Скитальца, – «Азра на мотив “Дубинушки”» [19, с. 102]; в данном случае речь шла о романсе А.Г. Рубинштейна на стихи Г. Гейне в переводе Вейнберга. В письме Е.П. Пешковой, отправленном из Петербурга в Нижний Новгород 3 марта 1904 г., Горький предвкушал выход вейнберговского прозаического перевода «Фауста» И.-В. Гете: «Скоро у нас выйдет “Фауст”» [20, с. 103]. Непроясненное, но вряд ли комплиментарное упоминание имени Вейнберга встречается в тексте письма М. Горького Ф.Д. Батюшкову от 27 сентября 1898 г., вернее, в том его фрагменте, который был зачеркнут автором и восстановлен публикаторами последующего времени: «Вы говорите – Спасович, Андреевский, Вейнберг – знаете? Не понимаю я, что заставляет» [21, с. 274].

В 1905 г. Вейнберг ходатайствовал о публикации в сборниках «Знания» рассказа П.Д. Боборыкина «Карты – на стол!», категорически не принятого М. Горьким, о чем известно из двух писем последнего к директору-распорядителю издательства «Знание» К.П. Пятницкому: «...возвратите Вейнбергу рассказ Боборыкина, приложив мое письмо к вам: это выведет вас из неловкости отказывать двум старикам в их желании» (письмо от 9 декабря 1905 г.) [22, с. 190]; «Будьте добры, передайте к г. П.И. Вейнбергу, что рассказ П.Д. Боборыкина я не считаю возможным напечатать в сборниках “Знания”» (письмо от конца декабря 1905 г.²) [26, с. 194]. В конечном итоге рассказ П.Д. Боборыкина увидел свет в «Вестнике Европы» (1906, кн. 1 – 2). К.П. Пятницкий в одном из писем к М. Горькому (от 8 января 1904 г.) со слов Ф.Д. Батюшкова рассказывал о встрече последнего с Вейнбергом, только вернувшимся из Москвы: «<Вейнберг> затеял разговор о Вас. В Москве, в доме Лукина, он, Вейнберг, встретился с Д. Протопоповым. Тот рассказал, будто Поссе исключен Вами из “Знания” за неблагонадежность, совершенно умалчивая, что Поссе вынул свой пай из “Знания” еще до отъезда. Протопопов ссылался на копию с Вашего письма к Поссе. На вопрос Вейнберга он ответил, что не делает из своего рассказа тайны, что это можно распространять» [27, с. 255]. Как видим, систематическое распространение земским деятелем Д.Д. Протопоповым недостоверной информации в отношении М. Горького и его деятельности в «Знании» затронуло и Вейнберга.

К началу 1905 г. относится единственное известное письмо Горького Вейнбергу, отправленное из Майоренгофа в ответ на просьбу адресата принять участие в подготовке серии брошюр и биографических очерков, посвященных памяти погибшего на русско-японской войне художника-баталиста В.В. Верещагина: «Раньше, чем сказать да или нет по поводу Вашего приглашения в сборник Верещагина, я должен знать, кто именно намечен редакцией сборника в качестве сотрудников его. Простите за эту щепетильность, она неустраима в наше время всеобщей путаницы мыслей и представлений» [28]. М. Горький не принял участия в проекте, поддержанном В.В. Стасовым («О Верещагине»), Н.И. Кравченко («Последние дни и смерть В.В. Верещагина») и др.

Вейнберг и М. Горький оставались людьми полярных политических взглядов, что особенно проявилось в резком ответе М. Горького со страниц «Новой жизни» от 16 ноября 1905 г. фельетонисту Гейне из Тамбова, смеявшемуся в «Сыне отечества» от 9 ноября 1905 г. над выступлениями К.Д. Бальмонта, Н.М. Минского, Тэффи, пошедших вслед за «Максимом»:

*Ах, какие горизонты
Развернулись предо мной!
Тэффи, Минские, Бальмонты,
Став к поэзии спиной,
Закоптясь фабричным дымом,
Музу нежную свою
В шею выгнав, – за Максимом
Марш в рабочую семью (цит. по: [29, с. 81]).*

В своей статье М. Горький относил П.И. Вейнберга к кругу мещан, «отравивших всю жизнь своей пошлостью», со стороны наблюдавших за революционными процессами и оценивавших их «узкой и тесной меркой своего эгоизма», не понимая «чистого восторга поэта, наконец увидевшего смелую, бодрую армию строителей новой жизни, красивой и свободной»: «Невежественные, они не знают, что Бальмонт давно предал проклятию, облил ядом презрения их суетливую, бесцельную жизнь, полную трусости и лжи, прикрытую выцветшими словами, тоскливую жизнь полумертвых людей» [30]. Сохранилось письмо К.Д. Бальмонта М. Горькому от 17 ноября 1905 г., свидетельствующее как о признательности за статью в «Новой жизни», так и об охватившем К.Д. Бальмонта в тот момент стремлении к преобразованию мира: «Благодарю Вас за строки, напечатанные в последнем номере “Новой Жизни”. <...> Если б можно было изменить людей кругом, быстро, и заставить их всех идти к одной цели!» [31, с. 181].

Впрочем, о раннем Вейнберге, авторе сатирических стихов в демократических изданиях, М. Горький отзывался с большей симпатией. Работая в 1908–1909 гг. над «Историей русской литературы», он не обошел вниманием вышедшую с 1859 г. «знаменитую “Искру”», которая объединила вокруг себя «компанию самых резких и наиболее демократически настроенных людей того времени», включавшую Г.З. Елисева, Н.А. Добролюбова, В.С. и Н.С. Курочкиных, П.И. Вейнберга, Д.Д. Минаева, Козьму Прутова [32, с. 216].

Относящиеся к 1920-м гг. воспоминания М. Горького о Вейнберге обусловлены либо впечатлениями от сценок из еврейской жизни его брата Павла Исаевича Вейнберга (в письме к М.Ф. Андреевой, написанном между 10 и 15 августа 1923 г., в заметке «Д-ру Леви в его собрание автографов»), либо ассоциациями с популярнейшим вейнберговским стихотворением «Море» (в письме к В.Ф. Ходасевичу из Сорренто от 2 мая 1924 г.: «<...> неловко как-то, живя в Италии, не вспомнить <...> о море. Море шумит, напоминая стихи Вейнберга» [33, с. 329]). Также в заметке «Д-ру Леви в его собрание автографов», впервые напечатанной в № 3 журнала «Прожектор» за 1924 г., Вейнберг был назван М. Горьким «отличным переводчиком Генриха Гейне» [34, с. 356; об этом см. также: 35].

В 1930-е гг. актуальные политические события, связанные с приходом фашистов к власти в Германии, вновь вырвали из небытия имя Петра Вейнберга. И.А. Груздев сообщил М. Горькому 25 ноября 1933 г., что внуки писателя, жившие в Берлине, «прислали <...> просьбу к Публ<ичной> библиотеке – сфотографировать объявление в “Новом времени” о похоронах П<етра> И<саевича>, поскольку «факт похорон по христианскому обряду дает надежду 3-ему христианск<ому> поколению удержаться в вихре фашистской мусорной метели» [36, с. 331–332]. «Вот до чего дожил Петр Исаевич!» [36, с. 332] – завершил свой рассказ И.А. Груздев. К этому времени и сам Вейнберг, и эпоха начала XX в. уже стали историей, страницей «прошлой» жизни.

Как видим, несмотря на существенные разногласия в понимании текущего литературного процесса, М. Горький и П.И. Вейнберг в отдельных случаях объединяли свои усилия для достижения конкретных целей, доказательством чему можно считать осуждение ими разгона демонстрации 4 марта 1901 г., их убежденность в необходимости общественного диалога с целью выявления причин студенческих волнений, хлопоты Вейнберга об освобождении Горького,

арестованного после событий 9 января 1905 г., включение Горьким Вейнберга в число «наиболее демократически настроенных людей» эпохи александровских реформ, а также – косвенно – желание Вейнберга видеть Горького в числе авторов готовившейся им серии биографических очерков памяти В.В. Верещагина.

Примечания

1. В оригинале стих звучал: «Он робко в любви объяснился» [9, с. 378]. Также З.Н. Гиппиус допускает вольности в использовании знаков препинания в цитируемом стихотворении.

2. В пятом томе писем «Полного собрания сочинений» М. Горького данное письмо также датируется 9 декабря 1905 г. [23, с. 114], исходя из возможности его приложения к предыдущему письму. Вместе с тем на письмах имеются различные датировочные пометы К.П. Пятницкого – «9 – 10 декабря 1905» [24] и «конец дек. 1905» [25].

Список литературы

1. Чуковский К.И. «Сигнал» // Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 4. Живой как жизнь: О русском языке. О Чехове. Илья Репин. М., 2001. С. 540–573.
2. Гриневская И.А. Петр Исаевич Вейнберг и мои первые начинания. Воспоминания // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 1–47 об.
3. Измайлов А.А. Футуристы // Осинский кол. Книга пародий и шаржа (2-й томик Кривого зеркала). Петроград, 1915. С. 66–71.
4. Юбилей П.И. Вейнберга // Нижегородские губернские ведомости. 1901. 23 дек. С. 3.
5. Чествование П.И. Вейнберга и Н.И. Стороженко // Вестник Европы. 1902. Т. I. №1. С. 431–433.
6. Вейнберг П.И.: К 50-летию его литературной деятельности // Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки. 1902. № 7. С. 63–65.
7. 50-летний юбилей П.И. Вейнберга // Русская мысль. 1902. Кн. 1. Отд. II. С. 193–194.
8. Гиппиус З.Н. Благоухание седин. О многих // Собрание сочинений. В 15 т. Т. 6. Стихотворения. Живые лица: Воспоминания. М., 2002. С. 162–192.
9. Вейнберг П.И. «Он был титулярный советник...» // Поэты «Искры» / Ред. и прим. И.Г. Ямпольского. Л., 1933. С. 378.
10. Гиппиус З.Н. Литературная записка. Полет в Европу // Собрание сочинений. В 15 т. Т. 12. Там и здесь: Литературная и политическая публицистика 1920–1927 гг. М., 2011. С. 133–145.
11. Чехов А.П. Письмо О.Л. Книппер-Чеховой от 17 апреля 1903 г. // Полн. собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма. В 12 т. Т. 11. Июль 1902 – декабрь 1903. М., 1982. С. 195–196.
12. Дорошевич В.М. Воспоминания / Вступ. ст., состав., подг. текста и коммент. С.В. Букчина. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 808 с.

13. Фидлер Ф.Ф. Из мира литераторов: Характеры и суждения / Вступ. статья, сост., пер. с нем., примеч., указ. и подбор ил. К.М. Азадовского. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 864 с.
14. Горький М. Письмо Е.П. Пешковой от 21 сентября 1903 г. // Архив А.М. Горького. Т. V. Письма к Е.П. Пешковой. 1895 – 1906. М., 1955. С. 84–85.
15. Летопись жизни и творчества А.М. Горького: В 4 вып. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Вып. 1. 1868–1907. 703 с.
16. Алексеев И.А. Литературный фонд и Горький // Из истории русских литературных отношений XVIII – XX веков / Отв. ред. С.В. Касторский. М.-Л., 1959. С. 420–421.
17. Толстой Л.Н. <и др.>. Письмо Комитету Союза взаимопомощи русских писателей от начала апреля 1901 г. // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Сер. 3. Письма. Т. 73. Письма. 1901–1902 / Подг. текста и ком. В.А. Жданова. М., 1954. С. 59–60.
18. Горький М. Письмо А.П. Чехову от марта (между 18 и 25) 1901 г. // Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 2. Письма. 1900–1901. М., 1997. С. 121–122.
19. Горький М. Письмо Л.В. Средину от 31 января 1901 г. // Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 2. Письма. 1900–1901. М., 1997. С. 101–103.
20. Горький М. Письмо Е.П. Пешковой от 3 марта 1904 г. // Архив А.М. Горького. Т. V. Письма к Е.П. Пешковой. 1895 – 1906. М., 1955. С. 102–103.
21. Горький М. Письмо Ф.Д. Батюшкову от 27 сентября 1898 г. // Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 1. Письма. 1888 – 1899. М., 1997. С. 273–274.
22. Горький М. Письмо К.П. Пятницкому от 9 декабря 1905 г. // Архив А.М. Горького. Т. IV. Письма к К.П. Пятницкому. М., 1954. С. 190–192.
23. Горький М. Письмо К.П. Пятницкому от 9 декабря 1905 г. // Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 5. Письма. 1905–1906. М., 1999. С. 114.
24. Прохоров Е.И., Евдокимов А.В. <Комментарий к письму М. Горького К.П. Пятницкому от 9 декабря 1905 г., № 186> // Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 5. Письма. 1905–1906. М., 1999. С. 386–387.
25. Прохоров Е.И., Евдокимов А.В. <Комментарий к письму М. Горького К.П. Пятницкому от 9 декабря 1905 г., № 187> // Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 5. Письма. 1905–1906. М., 1999. С. 387.
26. Горький М. Письмо К.П. Пятницкому от конца декабря 1905 г. // Архив А.М. Горького. Т. IV. Письма к К.П. Пятницкому. М., 1954. С. 194.
27. Прохоров Е.И., Примочкина Н.Н. <Комментарий к письму М. Горького К.П. Пятницкому от 7 февраля 1904 г.> // Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 4. Письма. Ноябрь 1903–1904. М., 1998. С. 255–256.
28. Горький М. Письмо П.И. Вейнбергу от начала 1905 г. // Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 5. Письма. 1905–1906. М., 1999. С. 29.
29. Летопись литературных событий в России конца XIX – начала XX в. (1891 – октябрь 1917): В 3 вып. М.: ИМЛИ РАН, 2009. Вып. 2. Ч. 2. 1905–1907. 472 с.
30. Горький М. По поводу // Новая жизнь. 1905. 16 нояб. (№ 14).
31. «Ведь Вы верите мне?». Письма К.Д. Бальмонта Горькому и Е.П. Пешковой (1901–1906) / Вступ. ст., подг. текста и примеч. Н.Н. Примочкиной // Горький в зеркале эпохи (неизданная переписка). М., 2010. С. 161–185.
32. Горький М. История русской литературы / Под общ. ред. И.К. Луппола. М.: Гослитиздат, 1939. 340 с. (Архив А.М. Горького. Т. I).
33. Горький М. Письмо В.Ф. Ходасевичу от 2 мая 1924 г. // Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 14. Письма. 1922 – май 1924. М., 2009. С. 329–330.
34. Максим Горький. Из литературного наследия. Горький и еврейский вопрос / Авт.-сост. М. Агурский, М. Шкловская. Иерусалим: Еврейский университет, 1986. 535 с.
35. Семашкина М.А. <Комментарий к письму М. Горького М.Ф. Андреевой между 10 и 15 августа 1923 г.> // Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. Т. 14. Письма. 1922 – май 1924. М., 2009. С. 592.
36. Груздев И.А. Письмо М. Горькому от 25 ноября 1933 г. // Архив А.М. Горького. Т. XI. Переписка А.М. Горького с И.А. Груздевым. М., 1966. С. 331–332.

M. GORKY AND P.I. WEINBERG

D.N. Zhatkin, T.V. Kornaukhova

In this article, the facts and materials describing complex relations between Maxim Gorky and P.I. Weinberg (1830–1908), Russian poet and translator, chairman of the Literary Fund, are systematized for the first time.

Keywords: Maxim Gorky, public life of Russia in the early 20th century, tradition, literary polemic, correspondence, periodicals.

References

1. Chukovskij K.I. «Signal» // Chukovskij K.I. Sobranie sochinenij: V 15 t. T. 4. Zhivoj kak zhizn': O russkom yazyke. O Chekhove. Il'ya Repin. M., 2001. S. 540–573.
2. Grinevskaya I.A. Petr Isaevich Vejnberg i moi pervye nachinaniya. Vospominaniya // Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva. F. 125. Op. 1. Ed. hr. 27. L. 1–47 ob.
3. Izmajlov A.A. Futuristy // Osinovyj kol. Kniga parodij i sharzha (2-j tomik Krivogo zerkala). Petrograd, 1915. S. 66–71.
4. Yubilej P.I. Vejnberga // Nizhegorodskie gubernskie vedomosti. 1901. 23 dek. S. 3.
5. Chestvovanie P.I. Vejnberga i N.I. Storozhenko // Vestnik Evropy. 1902. T. I. №1. S. 431–433.
6. Vejnberg P.I.: K 50-letiyu ego literaturnoj deyatel'nosti // Novyj zhurnal inostrannoju literatury, iskusstva i nauki. 1902. № 7. S. 63–65.
7. 50-letnij yubilej P.I. Vejnberga // Russkaya mysl'. 1902. Kn. 1. Otd. II. S. 193–194.
8. Gippius Z.N. Blagouhanie sedin. O mnogih // Sobranie sochinenij. V 15 t. T. 6. Stihotvoreniya. Zhivye lica: Vospominaniya. M., 2002. S. 162–192.
9. Vejnberg P.I. «On byl titulyarnyj sovetnik...» // Poehty «Iskry» / Red. i prim. I.G. Yampol'skogo. L., 1933. S. 378.
10. Gippius Z.N. Literaturnaya zapis'. Polet v Evropu // Sobranie sochinenij. V 15 t. T. 12. Tam i zdes': Literaturnaya i politicheskaya publicistika 1920 – 1927 gg. M., 2011. S. 133–145.
11. Chekhov A.P. Pis'mo O.L. Knipper-Chekhovoj ot 17 aprelya 1903 g. // Poln. sobranie sochinenij i pisem: V 30 t. Pis'ma. V 12 t. T. 11. Iyul' 1902 – dekabr' 1903. M., 1982. S. 195–196.
12. Doroshevich V.M. Vospominaniya / Vstup. st., sostav., podg. teksta i komment. S.V. Bukchina. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. 808 s.
13. Fidler F.F. Iz mira literatorov: Haraktery i suzhdeniya / Vstup. stat'ya, sost., per. s nem., primech., ukaz. i podbor il. K.M. Azadovskogo. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. 864 s.
14. Gor'kij M. Pis'mo E.P. Peshkovej ot 21 sentyabrya 1903 g. // Arhiv A.M. Gor'kogo. T. V. Pis'ma k E.P. Peshkovej. 1895 – 1906. M., 1955. S. 84–85.
15. Letopis' zhizni i tvorchestva A.M. Gor'kogo: V 4 vyp. M.: Izd-vo AN SSSR, 1958. Vyp. 1. 1868–1907. 703 s.
16. Alekseev I.A. Literaturnyj fond i Gor'kij // Iz istorii russkikh literaturnykh otnoshenij XVIII – XX vekov / Otv. red. S.V. Kastorskij. M.-L., 1959. S. 420–421.
17. Tolstoj L.N. <i dr>. Pis'mo Komitetu Soyuzu vzaimopomoshchi russkikh pisatelej ot nachala aprelya 1901 g. // Tolstoj L.N. Polnoe sobranie sochinenij: V 90 t. Ser. 3. Pis'ma. T. 73. Pis'ma. 1901–1902 / Podg. teksta i kom. V.A. Zhdanova. M., 1954. S. 59–60.
18. Gor'kij M. Pis'mo A.P. Chekhovu ot marta (mezhdz 18 i 25) 1901 g. // Gor'kij M. Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma: V 24 t. T. 2. Pis'ma. 1900–1901. M., 1997. S. 121–122.
19. Gor'kij M. Pis'mo L.V. Sredinu ot 31 yanvary 1901 g. // Gor'kij M. Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma: V 24 t. T. 2. Pis'ma. 1900–1901. M., 1997. S. 101–103.
20. Gor'kij M. Pis'mo E.P. Peshkovej ot 3 marta 1904 g. // Arhiv A.M. Gor'kogo. T. V. Pis'ma k E.P. Peshkovej. 1895 – 1906. M., 1955. S. 102–103.
21. Gor'kij M. Pis'mo F.D. Batyushkovu ot 27 sentyabrya 1898 g. // Gor'kij M. Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma: V 24 t. T. 1. Pis'ma. 1888 – 1899. M., 1997. S. 273–274.
22. Gor'kij M. Pis'mo K.P. Pyatnickomu ot 9 dekabrya 1905 g. // Arhiv A.M. Gor'kogo. T. IV. Pis'ma k K.P. Pyatnickomu. M., 1954. S. 190–192.
23. Gor'kij M. Pis'mo K.P. Pyatnickomu ot 9 dekabrya 1905 g. // Gor'kij M. Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma: V 24 t. T. 5. Pis'ma. 1905–1906. M., 1999. S. 114.
24. Prohorov E.I., Evdokimov A.V. <Kommentarij k pis'mu M. Gor'kogo K.P. Pyatnickomu ot 9 dekabrya 1905 g., № 186> // Gor'kij M. Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma: V 24 t. T. 5. Pis'ma. 1905–1906. M., 1999. S. 386–387.
25. Prohorov E.I., Evdokimov A.V. <Kommentarij k pis'mu M. Gor'kogo K.P. Pyatnickomu ot 9 dekabrya 1905 g., № 187> // Gor'kij M. Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma: V 24 t. T. 5. Pis'ma. 1905–1906. M., 1999. S. 387.
26. Gor'kij M. Pis'mo K.P. Pyatnickomu ot konca dekabrya 1905 g. // Arhiv A.M. Gor'kogo. T. IV. Pis'ma k K.P. Pyatnickomu. M., 1954. S. 194.
27. Prohorov E.I., Primochkina N.N. <Kommentarij k pis'mu M. Gor'kogo K.P. Pyatnickomu ot 7 fevralya 1904 g.> // Gor'kij M. Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma: V 24 t. T. 4. Pis'ma. Noyabr' 1903–1904. M., 1998. S. 255–256.
28. Gor'kij M. Pis'mo P.I. Vejnbergu ot nachala 1905 g. // Gor'kij M. Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma: V 24 t. T. 5. Pis'ma. 1905–1906. M., 1999. S. 29.
29. Letopis' literaturnykh sobytij v Rossii konca XIX – nachala XX v. (1891 – oktyabr' 1917): V 3 vyp. M.: IMLI RAN, 2009. Vyp. 2. Ch. 2. 1905–1907. 472 s.
30. Gor'kij M. Po povodu // Novaya zhizn'. 1905. 16 noyab. (№ 14).
31. «Ved' Vy verite mne?». Pis'ma K.D. Bal'monta Gor'komu i E.P. Peshkovej (1901–1906) / Vstup. st., podg. teksta i primech. N.N. Primochkinoy // Gor'kij v zerkale ehpoi (neizdannaya perepiska). M., 2010. S. 161–185.
32. Gor'kij M. Istoriya russkoj literatury / Pod obshch. red. I.K. Luppola. M.: Goslitizdat, 1939. 340 s. (Arhiv A.M. Gor'kogo. T. I).
33. Gor'kij M. Pis'mo V.F. Hodasevichu ot 2 maya 1924 g. // Gor'kij M. Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma: V 24 t. T. 14. Pis'ma. 1922 – maj 1924. M., 2009. S. 329–330.
34. Maksim Gor'kij. Iz literaturnogo naslediya. Gor'kij i evrejskij vopros / Avt.-sost. M. Agurskij, M. Shklovskaya. Ierusalim: Evrejskij universitet, 1986. 535 s.
35. Semashkina M.A. <Kommentarij k pis'mu M. Gor'kogo M.F. Andreevoj mezhdz 10 i 15 avgusta 1923 g.> // Gor'kij M. Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma: V 24 t. T. 14. Pis'ma. 1922 – maj 1924. M., 2009. S. 592.
36. Gruzdev I.A. Pis'mo M. Gor'komu ot 25 noyabrya 1933 g. // Arhiv A.M. Gor'kogo. T. XI. Perepiska A.M. Gor'kogo s I.A. Gruzdevym. M., 1966. S. 331–332.